

АЛТАЙСКАЯ ПРАВДА

Орган Алтайского краевого комитета КПСС и краевого Совета депутатов трудящихся

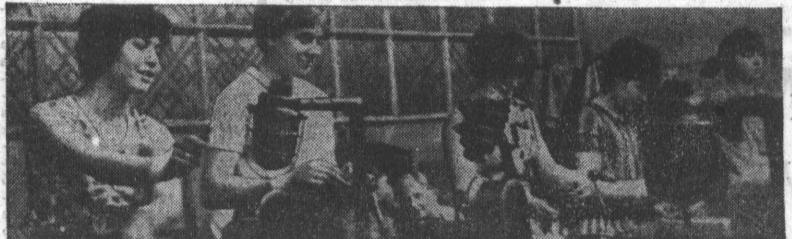
№ 13 (14596)

СУББОТА, 17 ЯНВАРЯ 1970 ГОДА

Год издания 53-й

Цена 2 коп.

КАЖДЫЙ ДЕНЬ — ПРОДУКЦИЮ СВЕРХ ПЛАНА

С ПЕРВОГО ПРЕДЪЯВЛЕНИЯ

«Алтайская правда» уже рассказывала о работе одной из смен цеха топливной аппаратуры № 1 Алтайского моторного завода, руководит которой Георгий Бусаров. Она начала путь за экономию, бережливость и выдачу сверхплановой продукции в честь 100-летия со дня рождения В. И. Ленина. В обязательствах, принятых к юбилею вождя, каждый рабочий этой смены решил выполнять норму не ниже 115—120 процентов и к 22 апреля изготовить все сменой на 16,700 рублей сверхплановой продукции.

Поставленной цели инициаторы достигли раньше намеченного срока. Уже изготовлено на 17 тысяч рублей сверхплановой продукции больше, чем было намечено в обязательствах. Многие рабочие смены выполнили свои личные пятилетние планы.

Передовая смена добилась не только высоких темпов в работе, но и отличного качества — почти все обрабатываемые детали сдаются с первого предъявления.

На снимках: в первом цехе топливной аппаратуры — контролеры проверяют плунжеры на гидравлическую точность.

Многогранница из смены Г. Бусарова Галина Елияна. На ее трудовом календаре — 1972 год.

Текст и фото А. КРИВОЩЕКОВА.

ЗА ВЫСОКИЕ ЮБИЛЕЙНЫЕ НАГРАДЫ

БАРНАУЛЬСКОЙ МАРКИ

На Алтайском заводе агрегатов в дни юбилейных вахт изготовлены опытные образцы пускового двигателя II-450. Он предназначен для запуска тракторных моторов.

Много сил и энергии приложили для создания первых образцов пускового двигателя экспериментальный участок завода, где специалисты, как В. Легостаев, Б. Маньков, А. Цебенко и Г. Иващенко, во главе с заместителем главного конструктора А. Тюленевым, не считаясь со временем, сумели раньше срока создать свою первую.

Хорошую помощь экспериментальщикам оказали работники литьевого, инструментального и ремонтно-механического цехов.

В. ДЕНИСОВ.

г. Барнаул.

ОПЫТ ОТКОРМА — ВСЕМ

В

с

в

з

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

■ НА КНИЖНОЙ ПОЛКЕ

СЧАСТЛИВЫЕ ГОЛОСА

Необыкновенную книгу «Песни, мечта и любовь» выпустило в свет издательство «Детская литература». В ней начата книга избранные стихотворения почти семидесяти поэтесс разных национальностей нашей страны.

«Судьбы разных поэтесс, чьи голоса объединяют эта книга, связана с судьбами всех женщин», — отмечает во вводной статье Расул Гамзатов. Это представляет огромный интерес и говорит о многом».

Бот с каким чувством благодарности Коммунистической партии пишет о своем пути в литературу Сандра Зуунхуна, главная героя произведения которой — узбекская женщина:

Всю свою жизнь подставляла, кто-то
Мне помог преодолеть подъем;

Чья-то кропотливая работа
Стала вехой
на пути моем.
Я себя смешала
в чём-то слове,
Отразясь
в зеркальной
глубине;
чтоб я мир смогла
увидеть вновь,
Чья-то мысль глаза
открыла мне.
Стихам каждой поэтессы излагательно предполагало ее биографию и портрет. Биографические сведения, конечно, кратки, но они убедительно свидетельствуют о том, как счастливы судьбы женщин при Советской власти. Сознавая свой долг перед социалистической Родиной, другая узбекская поэтесса Зульфия воскликнула:

Я — doch народа,
мастера большого,
что трудится,
позади дыша.

Сумею ли ему
сказать
я слово,

Сияющее,
как его душа?
Строю подобные, лучше стихи представительниц многочисленного «женского отряда» армии поэтов нашей страны служат утверждительным ответом на этот вопрос. В целом они составили чудесную книгу о счастье, вдохновении, чистоте чувств, материальных заботах и тревогах.

В сборнике «Песни, мечта и любовь», который хочется назвать хрестоматийным, представлена и алтайская поэтесса Александра Саруева. Опубликованы ее стихотворения «Зима», «Ранняя осень», «Годы уходят», переведенные на русский язык Елизаветой Стартовой и Константином Колзовым. С. АЛЕКСЕЕВ.

Стихи наших читателей

КРАЙ РОДНОЙ

Ты просила:
Что хорошего
В том краю, где ты живешь?

Осыпаемый порошкою,
Все идешь, идешь, идешь...

По бокам трава качается,
Путь далек и недалек.
И дорога не кончается,
И усталость забываетесь,
А с чею бы — неведомек.

Ты и ясен
День морозный.
Степь — куба ни кинено съязжай.

Просто степь.
Снежинки-звезды,
Словно солнчики, слепят.

Снег искристи, серебрился,
Мягкися с другом под ногой.
Только ты да голгоша птицы.
Тишина в степи. Покой.

А весной...

Такие весны
В городах не знаешь ты!

Опьянены мебосы —
Ясновладые цветы.

Непоседа-ветер вьюжит
Запах влаги и земли.

И плывут в безводных лужах
Облака, как корабли.

Но в степи еще чудесней
Летним вечером шашат.

Там ветянутая песня
Не желает умолкать.

А по осени колосы,
Слитки желтых антидей,

И над глебным морем — просине
С горизонтом наравне.

В небе птицы караваны,
Из навад не скро же...

Биснуг синие туманы,
Льют промозглые дожди.

Мне я опять мила природа,
Огнй край мне мила опять,

Ведь за гранью непогоды
Солнцу яркому сиять.

В. ПОКАТОВ.

Фото А. Корнева.

Р. Барнаул.

ТА КТО Ж СКАЗАЛ, что это
жизнь? ТО Ж НАКАЗАНИЕ одно!
Голос зазвенел откуда-то из-за до-
ма, и оттуда же, звучно, закапала
хворостина. Хворостина прогулялась
по кудлатым спинам овец, нехотя
трусливых к дому.

На голос за ворота выскочила дев-
ушка. Ей тоже досталось.

Видно, уж по принципу — всем, так
всем — шуганула и четырехлетнего
Вовку, сказав счастливым громом:

— Вот тоже пэрён здоровый, в са-
мом опять не на ту ногу.

Широкая улица Бессоновки, решив-
шая встремиться, подставив солнцу настывшие за ночь ограды, смущенно сплюхнула. Сoseм не
вовремя, но очень деловито заголови-
сила где-то петуху, заскрипели ка-
литки, девочки с ведром пробежала
куда-то по своим делам.

Опершись на хворостину, опреде-
ленно довольная установившимися но-
вым миропорядком, в окружении
двух безразличных овец, трех любо-
вных девчонок и скорбленного
Вовки передо мной стояла у калитки
собственного дома Екатерина Алексе-
евна Мантырева. С красного смуг-
лого лица кошмарно сияли темные

глаза.

Кажется, в природе хоть на время
установилось какое-то неустойчивое
равновесие. И теперь надо успеть
сказать, кто она такая, эта женщина,
которая смеется мне навстречу.

Екатерина Алексеевна Мантырева —
девочка племянной Бессоновской фер-
мы союзного «Кулундинский», лучшая
девочка Кулундинского района. Надо
в ее группе — под пять тысяч кило-
граммов.

Ей немного за сорок. Дом, муж,
дети...

Но об этом уже не успеть. Неус-
тойчивое равновесие, нарушенное. Со-
всем неожиданно завопил Вовка, вы-
кинувшись из хитрых синих глаз неусу-
щущие слезы.

— Вы видели таких дурных, — сер-
дито прошила глазами Екатерина

Алексеевна. — Ось, баць, с утра

кричит, как это отец посыпал его на

поле не взять. Ну хочешь, со мной на

ферму пойдешь? — Вовка пнул

смешно надетыми сапогами: ржавую

железку.

Да побачте, як ж эта улица!

Широкая да вольная. Машини іде-

сть кудо посторониться. Не то, как у

вас в Барнауле. Я туда на слет удар-
ников коммунистического труда ез-
дила, так по сю пору голова кругом...

Да я шучу.

Да побачте, як ж эта улица!

Широкая да вольная. Машини іде-

сть кудо посторониться. Не то, как у

вас в Барнауле. Я туда на слет удар-
ников коммунистического труда ез-
дила, так по сю пору голова кругом...

Да я шучу.

Да побачте, як ж эта улица!

Широкая да вольная. Машини іде-

сть кудо посторониться. Не то, как у

вас в Барнауле. Я туда на слет удар-
ников коммунистического труда ез-
дила, так по сю пору голова кругом...

Да я шучу.

Да побачте, як ж эта улица!

Широкая да вольная. Машини іде-

сть кудо посторониться. Не то, как у

вас в Барнауле. Я туда на слет удар-
ников коммунистического труда ез-
дила, так по сю пору голова кругом...

Да я шучу.

Да побачте, як ж эта улица!

Широкая да вольная. Машини іде-

сть кудо посторониться. Не то, как у

вас в Барнауле. Я туда на слет удар-
ников коммунистического труда ез-
дила, так по сю пору голова кругом...

Да я шучу.

Да побачте, як ж эта улица!

Широкая да вольная. Машини іде-

сть кудо посторониться. Не то, как у

вас в Барнауле. Я туда на слет удар-
ников коммунистического труда ез-
дила, так по сю пору голова кругом...

Да я шучу.

Да побачте, як ж эта улица!

Широкая да вольная. Машини іде-

сть кудо посторониться. Не то, как у

вас в Барнауле. Я туда на слет удар-
ников коммунистического труда ез-
дила, так по сю пору голова кругом...

Да я шучу.

Да побачте, як ж эта улица!

Широкая да вольная. Машини іде-

сть кудо посторониться. Не то, как у

вас в Барнауле. Я туда на слет удар-
ников коммунистического труда ез-
дила, так по сю пору голова кругом...

Да я шучу.

Да побачте, як ж эта улица!

Широкая да вольная. Машини іде-

сть кудо посторониться. Не то, как у

вас в Барнауле. Я туда на слет удар-
ников коммунистического труда ез-
дила, так по сю пору голова кругом...

Да я шучу.

Да побачте, як ж эта улица!

Широкая да вольная. Машини іде-

сть кудо посторониться. Не то, как у

вас в Барнауле. Я туда на слет удар-
ников коммунистического труда ез-
дила, так по сю пору голова кругом...

Да я шучу.

Да побачте, як ж эта улица!

Широкая да вольная. Машини іде-

сть кудо посторониться. Не то, как у

вас в Барнауле. Я туда на слет удар-
ников коммунистического труда ез-
дила, так по сю пору голова кругом...

Да я шучу.

Да побачте, як ж эта улица!

Широкая да вольная. Машини іде-

сть кудо посторониться. Не то, как у

вас в Барнауле. Я туда на слет удар-
ников коммунистического труда ез-
дила, так по сю пору голова кругом...

Да я шучу.

Да побачте, як ж эта улица!

Широкая да вольная. Машини іде-

сть кудо посторониться. Не то, как у

вас в Барнауле. Я туда на слет удар-
ников коммунистического труда ез-
дила, так по сю пору голова кругом...

Да я шучу.

Да побачте, як ж эта улица!

Широкая да вольная. Машини іде-

сть кудо посторониться. Не то, как у

вас в Барнауле. Я туда на слет удар-
ников коммунистического труда ез-
дила, так по сю пору голова кругом...

Да я шучу